

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству
обращения граждан Токтакуновой Таалайкул Аскаралиевны и Азиза
Канатбека о проверке конституционности статьи 4 Закона «О гарантиях
деятельности Президента Кыргызской Республики»

2 июня 2017 года

г. Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе Бобукеевой М.Р., Киргизбаева К.М., Осконбаева Э.Ж., при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение граждан Токтакуновой Таалайкул Аскаралиевны и Азиза Канатбек

установила:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 17 мая 2017 года поступило повторное обращение граждан Токтакуновой Т. А. и Азиза К. о признании статьи 4 Закона «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики», неконституционной и противоречащей статье 104 Конституции Кыргызской Республики.

В соответствии с представленным обращением, 1 марта 2017 года заявители на основании выданной им лидером политической партии «Ата-Мекен» Текебаевым О.Ч. доверенности, а также его письменного поручения

выступили на пресс-конференции, где озвучили причины задержания Текебаева О.Ч.

6 марта 2017 года Генеральный прокурор Кыргызской Республики, руководствуясь оспариваемой заявителями нормой, обратился в Октябрьский районный суд города Бишкек с исковым заявлением в защиту чести и достоинства Президента Кыргызской Республики к заявителям, учреждению «Азаттык медиа» и общественному фонду «Промедиа», в котором просил признать несоответствующей действительности отдельную информацию, распространённую на вышеуказанной пресс-конференции, а также взыскать с ответчиков в пользу Президента Кыргызской Республики денежную компенсацию морального вреда в размере 23 миллионов сомов, в том числе 10 миллионов сомов с заявителей, 10 миллионов сомов с учреждения «Азаттык медиа» и 3 миллиона с общественного фонда «Промедиа».

По мнению заявителей, указанными действиями Президент Кыргызской Республики и Генеральная прокуратура Кыргызской Республики нарушили их права и свободы, поскольку в соответствии с Международными правом и национальным законодательством страны принцип равноправия всех граждан является одним из приоритетных направлений в области прав и свобод человека.

Кроме того, как считают заявители, согласно Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на свободу мысли и мнения, свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом (части 1, 2 статьи 31, часть 1 статьи 33). Реализация этих прав обусловлена необходимостью уважения чести и достоинства физических лиц и деловой репутации юридических лиц. Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому судебную защиту от неправомерного распространения информации, ущемляющей честь и достоинство. Тем самым, Конституция Кыргызской Республики обязывает государство предусмотреть разумный и справедливый механизм защиты нарушенных прав, обеспечивающий баланс

между свободой выражения мнения и распространения информации и необходимостью защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Заявители, ссылаясь на часть 4 статьи 29, часть 3 статьи 16, часть 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики отмечают, что судебная защита независимо от должностного положения должна быть обеспечена каждому на основе равенства всех перед законом и судом, с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон судопроизводства. В связи с чем, считают, что признание Генерального прокурора законным представителем Президента в судебных спорах по защите его чести и достоинства должно рассматриваться как необоснованное предоставление особых привилегий определенному лицу в силу его должностного положения. Суммы, которыми оценивается моральный ущерб, нанесенный Президенту, является подтверждением политического давления и ущемления свободы средств массовой информации, а честь, достоинство и репутация не зависят от ранга или положения гражданина.

Как следует из представленного обращения, государственные органы, в том числе, прокуратура, не должны наделяться функциями несвойственными их юридической природе и конституционному назначению, недопустимо злоупотребление их властными полномочиями в интересах отдельного лица, в особенности для главы государства. Президент в системе органов государственной власти должен рассматриваться, как государственная должность и ему как конституционно-правовому институту не может быть причинен моральный ущерб, поскольку физические и нравственные страдания, оцениваемые как моральный ущерб, присущи исключительно человеку, личности. Личность, находящаяся в должности Президента, ничем не отличается от остальных людей, следовательно, его честь, достоинство и репутация должны защищаться в общем порядке. Социальные ожидания от института президентства в полной мере сформулированы в части 1 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой права и свободы человека как высшие ценности государства должны определять смысл и

содержание деятельности всех органов государственной власти и должностных лиц, в том числе и Президента. В этом аспекте, использование лицом, занимающим должность Президента, своего высокого статуса для подавления прав и свобод, и борьбы с инакомыслием имеет разрушительное воздействие на конституционные ценности и демократические принципы государства.

Кроме того, обращающаяся сторона отмечает, что из диспозиции пункта 4 статьи 104 Конституции Кыргызской Республики на прокуратуру Кыргызской Республики возлагается лишь представительство интересов гражданина или всего государства в суде в случаях, определенных законом. Конституция Кыргызской Республики содержит исчерпывающий перечень полномочий Генерального прокурора, который не может расширительно толковаться. Кроме того, в Законе «О прокуратуре Кыргызской Республики» не предусмотрена обязанность Генерального прокурора Кыргызской Республики обращаться в судебные органы в защиту чести и достоинства главы государства.

Заявители полагают, что после принятия новой Конституции Кыргызской Республики в 2010 году оспариваемая норма должна была утратить силу, а сам Закон «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» приведен в соответствии с новой редакцией Конституции Кыргызской Республики, поскольку согласно действующей Конституции Кыргызской Республики Генеральная прокуратура Кыргызской Республики полномочиями по защите чести и достоинства главы государства не обладает.

Более того, заявители указывают, что Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики от 30 января 2014 года своим Постановлением от 13 апреля 2014 года, разъясняя свое решение, указала, что статья 104 Конституции Кыргызской Республики прямо и исчерпывающим образом установила полномочия прокуратуры. Прямое установление в Конституции конкретных полномочий определенного государственного

органа носит императивный характер, означает непосредственную их реализацию и недопустимость их передачи другому органу. Следовательно, полномочия, установленные непосредственно Конституцией Кыргызской Республики не могут быть изменены, расширены или ограничены законом. Указанное вытекает из части 3 статьи 5 Конституции, в соответствии с которой государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами.

На основании изложенного, заявители просят признать статью 4 Закона «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» неконституционной и противоречащей статье 104 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изучив обращение граждан Токтакуновой Т.А. и Азиза К., приложенные к нему документы, выслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики.

Из этого конституционного установления следует, что право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает в случае, если имели место (в рамках конкретного нормоконтроля) или возможны (в рамках абстрактного контроля) нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики. Исходя из этого, часть 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» требует от заявителей указать в ходатайстве

конкретные основания к рассмотрению обращения в рамках конституционного судопроизводства, правовое обоснование своей позиции по поставленному им вопросу со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики, а также требование, обращенное в связи с ходатайством к Конституционной палате.

Вышеуказанное правовое обоснование было изложен в ранее принятом коллегией судей определении об отказе в принятии данного обращения.

В связи с этим, Токтакунова Т. А. и Азиз К. в своем обращении приводят дополнительные доводы, указывающие на нарушение принципа равноправия граждан, закрепленного в части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Однако, их требование осталось прежним и основывается не на нарушении оспариваемыми нормами признаваемых Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод человека и гражданина, а на противоречии оспариваемой нормы статье 104 Конституции Кыргызской Республики, определяющей конституционно-правовой статус, задачи и полномочия органов прокуратуры. Тогда как физические и юридические лица не вправе ставить подобный вопрос с точки зрения соблюдения конституционных требований построения системы органов государственной власти.

В связи с чем, Токтакунова Т. А. и Азиз К. не могут быть субъектами обращения в рамках требований, изложенных в рассматриваемом ходатайстве.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1 и 2 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

о п р е д и л а:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Токтакуновой Таалайкул Аскаралиевны и Азиза Канатбек.
2. Возвратить представленные материалы заявителям.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей:

Бобукеева М.Р.

Киргизбаев К.М.

Осконбаев Э.Ж.

№ 30-0